

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЪ ДНЕЙ ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫХЪ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Съ доставкой и пересылкою: на годъ для городскихъ подписчиковъ — 11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб., для иногородныхъ на годъ — 13 руб., на полгода — 7 руб.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/2 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/4 коп. и т. д.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ — въ конторѣ редакціи въ домѣ Хосрова, на Вельяминовской улицѣ. Контора открыта ежедневно съ 9 ч. утра до 2 по полудни и съ 6 до 8 ч. вечера.

Редакторъ принимаетъ посетителей ежедневно, кроме праздничныхъ дней, о. 12 до 2 ч. по полудни

Продолжается подписка на газету *Кавказъ*, на слѣдующихъ условіяхъ:

СРОКИ.	Съ дост. въ Тифл.		Съ пересылкою изъ иногород.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На 4 мѣс. съ 1 сент.	4	—	5	—
На 3	3	50	4	—
На 1	1	50	1	75

Подписка принимается въ г. Тифлисѣ въ конторѣ газеты *Кавказъ*, на Вельяминовской улицѣ, въ домѣ Хосрова. Иногородные адресуютъ свои требованія въ Тифлисѣ въ редакцію газеты *Кавказъ*.

По приказанію Государыни Великой Княгини Ольги Феодоровны, въ придворной конторѣ въ зданіи Дворца открытъ приемъ, ежедневно отъ 10 часовъ утра до 2 1/2 часовъ по полудни, добровольныхъ денежныхъ взносовъ и пожертвованій перевозочнаго матеріала, равно какъ съѣстныхъ и другихъ принадлежностей, консервовъ, чая, сахара, кофе, табака, папиросъ и т. п. въ пользу Кавказскаго Отдѣла Краснаго Креста.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

Караялы, 4 сентября.

I.

Для подробнаго осмотра праваго фланга позиціи Мухтаръ-паша, генералъ-майоромъ Лорисъ-Меликовымъ была произведена 1-го сентября рекогносцировка, съ 3-ми батальонами пѣхоты, 4-ми эскадронами, 7-ю сотнями кавалеріи и 12-ю орудіями. Выступивъ ночью, войска наши къ разсвѣту заняли оконечность горы Аладжы, причѣмъ

была осмотрѣна и часть тыльной дороги. Рекогносцировка эта произвела тревогу почти во всемъ неприятельскомъ лагерѣ. Уровъ нашъ, не смотря на сильный артиллерійскій и ружейный огонь противника при обратномъ движеніи отряда, состоитъ лишь въ 1 убитомъ и 23 раненыхъ. У неприятеля однихъ раненыхъ до 85 человекъ.

II.

Изъ Терской области войска наши ограничиваются дѣйствіями противъ остающихся, наиболее упорствующихъ, мятежниковъ, укрывшихся нынѣ въ Таузенскихъ дѣсахъ. 25-го августа при движеніи нашей колонны въ Бассовское ущелье, уничтожившей жильѣ и имущество мятежниковъ, ранены: Подполковникъ князь Шервашидзе и 22 ниж. чин.; убито 6 ниж. чин.

III.

Въ нѣкоторыхъ аулахъ средняго Дагестана возникло среди молодежи броженіе, выразившееся нападеніемъ 29-го августа на мастеровыхъ у Георгиевскаго моста. Мятежники, послѣ упорной обороны, были выбиты изъ занятой ими недостроенной башни прибывшимъ изъ Гуниба батальономъ съ двумя орудіями, причѣмъ потеряли 10 человекъ убитыми. У насъ ранено и контужено 3 офицера; нижнихъ чиновъ убито 8, ранено 36.

Приказы по Кавказской арміи и Кавказскому военному округу.

Июня 23-го дня 1877 года. Въ лагерѣ при сел. Мапра. За мужество и распорядительность, оказанныя состоящимъ для особыхъ порученій при Командующемъ дѣйствующимъ Корпусомъ, Подполковникъ Графомъ Граббе, на осажденныхъ батареяхъ, во время происходившихъ въ июнѣ сего года дѣйствій подъ Карсомъ. Я, по Высочайше предоставленной Мнѣ власти, назначаю ему орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантою.

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

въ дѣйствующемъ корпусѣ на Кавказскомъ Турецкой границѣ.

28 августа 1877 года. Лагерь на г. Караялы.

Въ № 161 газеты *Кавказъ*, въ корреспонденціи изъ Акстафы, явко жалуются на неисправное состояніе почтовыхъ лошадей по тракту отъ Тифлиса до Александрополя и Игдыри и на ослабившій порядокъ въ полевомъ почтамтѣ дѣйствующаго корпуса въ отношеніи своевременнаго отправления или передачи писемъ адресатамъ, приводя въ примѣръ, что нѣсколько писемъ изъ Кюрюкь-дара, не далѣе какъ за 100—200 верстъ, поданныхъ въ теченіи июля мѣсяца, не были получены вовремя.

Чтобы имѣть право бросить такую упоризму полевому почтовому управленію, корреспонденту не мѣшало-бы прежде ознакомиться съ тѣми основаніями, правилами и—наконецъ—съ тѣми условіями, при которыхъ совершается почтовая операція въ войскахъ дѣйствующаго корпуса, иначе всякое заявленіе на неисправность полевыхъ почтовыхъ учрежденій явится, какъ и въ настоящемъ случаѣ, гололопымъ, бездоказательнымъ и несправедливымъ. Прежде всего, не мѣшало-бы корреспонденту припомнить, что районъ дѣйствій полевого почтового управленія ограничивается одними почтовыми учрежденіями корпуса, безъ всякаго вліянія на Александропольскую и другія почтовые конторы, расположенныя въ нашихъ предѣлахъ, въ которыхъ отсылается вся принятая въ полевой конторѣ корреспонденція, разсортированная, на основаніи существующихъ правилъ, на пять отдѣловъ: Петербургъ, Москву, Киевъ,

Августа 19-го дня 1877 года. Въ лагерѣ на Караялы. За отличіе, оказанное Подпоручикомъ Чеченскаго конно-пререгулярнаго полка Хату *Мамасымъ* въ дѣлѣ съ турками 13 сего августа. Я, по Высочайше предоставленной Мнѣ власти, назначаю ему орденъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантою, для мусульманъ установленный.

Августа 23-го дня 1877 года. Въ лагерѣ на Караялы. За особое мужество и храбрость, оказанныя бомбардиромъ 2-й Конно-Артиллерійской батареи Кубанскаго казачьяго войска Иваномъ *Дятловымъ* въ дѣлѣ съ турками 13-го сего августа. Я, по Высочайше предоставленной Мнѣ власти, назначаю ему знакъ отличія военного ордена 2 ст. подъ № 100 и кромѣ того произвожу его въ званіи урядника.

Августа 25-го дня 1877 года. Въ лагерѣ на Караялы. *Изнамечаются, впродолженіе до Высочайшаго утвержденія:* Командиръ 1-го Плястускаго пѣшаго батальона Кубанскаго казачьяго войска Полковникъ *Козельскій*—Командующимъ 152-мъ пѣхотнымъ Владикавказскимъ полкомъ, осматривающимъ оружіе въ Кубанскомъ казначействѣ войскъ, состоящихъ по стрѣлковымъ батальонамъ Полковникъ *Асеевъ*—Командующимъ названнымъ батальономъ и 78-го пѣхотнаго Навагинскаго полка Подполковникъ *Фонъ-Круженитернъ*—Командующимъ же 3-мъ Кавказскимъ стрѣлковымъ батальономъ. Штабъ-офицерамъ этимъ предлагается, теперъ-же вступить въ исполненіе новыхъ обязанностей, принявъ таковыя, отъ кого слѣдуетъ, на законномъ основаніи.

Предлагаю Помощнику Командира Кавказской учебной роты, Подполковнику 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка *Ленинцу*, теперъ-же вступить, на законномъ основаніи, въ командованіе 2-мъ Кавказскимъ стрѣлковымъ батальономъ, на мѣсто тяжело раненаго Командира сего батальона, Подполковника *Махара*.

Подлинныя подписаль: Главнокомандующій, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ

МИХАИЛЬ.

Правительственныя распоряженія.

По отомству Бакинской казенной палаты.

Назначаются: Бакинской казенной палаты столоначальникъ, титулярный совѣтникъ *Титовъ*—младшимъ чиновникомъ особыхъ порученій; помощникъ столоначальника, коллежскій регистраторъ *Токаревъ*—помощникомъ бухгалтера; канцелярскій служитель, неимѣющій чина *Александръ Анарнъ*—исправляющимъ должность по-

мощникъ столоначальника и канцелярскіе чиновники: казенной палаты, губернской секретарь *Маиумскій* и губернскаго казначейства, коллежскій регистраторъ *Силаковъ*—помощниками бухгалтера; первый въ Шушинское казначейство, а послѣдній въ Елисаветопольское, — всѣ пятеро съ 1-го июля.

Переводятся: помощникъ ревизора Бакинской контрольной палаты, губернской секретарь *Полтвскій Шцилло* — столоначальникомъ Бакинской казенной палаты, съ 5 августа; канцелярскій служитель Елисаветопольскаго губернскаго правленія, неимѣющій чина, Семеновъ *Дружининъ*—канцелярскимъ-же служителемъ казенной палаты, съ 1-го июля, и телеграфистъ IV разряда по вольному найму, неимѣющій чина *Гаррильдъ Таринъ*—канцелярскимъ служителемъ Бакинскаго губернскаго казначейства, по вольному найму, съ 3-го августа.

Исключаются изъ списковъ: канцелярскій чиновникъ казенной палаты, коллежскій регистраторъ *Козловъ*, за перемещеніемъ на службу въ Бакинскій окружной судъ; канцелярскій служитель Кубанскаго уезднаго казначейства, неимѣющій чина *Андрей Поповъ*, за перемещеніемъ на службу въ Бакинское уездное управленіе; помощникъ бухгалтера Елисаветопольскаго уезднаго казначейства, коллежскій регистраторъ *Бородинскій*, за перемещеніемъ на службу и. д. дѣлопроизводителя въ Елисаветопольскій мѣстный батальонъ; писмоводитель Нухинскаго уезднаго казначейства, коллежскій регистраторъ *Кедровъ* и канцелярскій служитель Бакинскаго губернскаго казначейства, неимѣющій чина *Михаилъ Ивановъ*, за перемещеніемъ на службу; первый—младшимъ помощникомъ контролера Бакинскаго отдѣленія государственнаго банка, съ 23-го июля, а послѣдній—канцелярскимъ служителемъ Бакинскій карантинно-таможенной конторы, съ 1-го июля.

Увольняются въ отставку: главный бухгалтеръ Бакинскаго губернскаго казначейства, титулярный совѣтникъ *Гиндовскій*, въ гор. Ленкорань, на 21 день; столоначальникъ казенной палаты, коллежскій секретарь *Царуна*, въ гор. Тифлисѣ, на 28 дней; помощникъ бухгалтера Шемахинскаго уезднаго казначейства, неимѣющій чина *Мармарева*, въ гор. Баку, на 20 дней; писмоводитель Шушинскаго уезднаго казначейства, неимѣющій чина *Пониковъ*, въ гор. Баку и Шемаху, на 28 дней; писмоводитель Елисаветопольскаго уезднаго казначейства, неимѣющій чина *Меликъ-Пашевъ*, въ гор. Шушу, на 28 дней, и канцелярскій служитель Кубанскаго уезднаго казначейства, неимѣющій чина *Поповъ*, въ гор. Баку, на 20 дней.

стей—регулировать съ такою точностью, какъ въ постоянныхъ почтовыхъ учрежденіяхъ. Это было-бы равносильно требованію точно регулировать раздачу корреспонденціи въ городѣ, гдѣ всѣ жители ежедневно бы мѣняли квартиры. Не надо еще забывать, что дислокація войскъ составляется въ большинствѣ случаевъ—даже для большей части военно служащихъ—тайну, въ которую уже ни въ какомъ случаѣ не посвящено почтовое вѣдомство.

Многіе изъ насъ пишутъ черезъ день, есть люди, посылающіе ежедневно письма изъ отряда; я—постоянный корреспондентъ нашъ—посылаю болѣе ста корреспонденцій изъ дѣйствующаго корпуса: ни одно письмо до мѣста назначения не затерялось,—всѣ пошли до мѣста назначения. Бываютъ и такіе случаи: лѣвъ человекъ писать или негодда,—онъ и заустываетъ корреспонденцію. Естественно—получаются отъ напрасно ожидающаго (или ожидавшей) жалобы, упреки... Что тутъ дѣлать? Напишу, что послѣдъ уже два письма и что—впрямую—они попали на почту, думаетъ *проникнувшійся* субъектъ. И вотъ летитъ посланіе съ обвиненіемъ полевой почты въ неисправность, благо оправдаться ей трудно. Обѣ стороны, и провинившаяся, и негодующая, довольны,—а почтовое учрежденіе является «возломъ отпущенію». Я не почтовый чиновникъ и къ полевой почтѣ никакого *касаательства* не имѣю, но мнѣ, какъ и всякому, слѣдующему за дѣятельностью полевой почты, крайне досадно, когда человекъ, не имѣющій ни малѣйшаго понятія о какомъ-нибудь предметѣ, не только шплетъ о немъ, но даже печатно обвиняетъ честныхъ добросовѣстныхъ труженниковъ, изъ которыхъ состоитъ полевая почтовая контора. Мы всѣ видѣли, всѣ знаемъ, какіе труды и лишения переносили служащіе по-

левой почты, особенно на первыхъ порахъ ея учрежденія; знаемъ—съ какими затрудненіями приходилось имъ бороться; помнимъ, какъ подъ Звиномъ, въ дѣсахъ Соганлуга, въ долину Карсъ-чая и вездѣ, гдѣ только разбивался лагерь или войска становились бивакомъ, немедленно выставлялся почтовый ящикъ у палатки почтоваго чиновника, по два и по три раза опорожнялся въ теченіи дня, и тогда, когда мы, истомленные изнурительными переходами, спали въ своихъ палаткахъ или у огня разведенныхъ костровъ, въ палаткѣ тѣхъ почтовыхъ чиновъ, на которыхъ такъ несправедливо нападаютъ «корреспондентъ изъ Акстафы», всю ночь свѣтился огонь, сортировались письма, упаковывались посылки. Мы это все видѣли—и благодарны этимъ скромнымъ труженникамъ, неустанная работа которыхъ давала возможность нашимъ семьямъ получать дорогую вѣсточку отъ насъ, заброшенныхъ въ далекую неприятельскую страну. Обо всемъ этомъ, конечно, мудрено знать въ Акстафѣ. Я помню минуту, когда—на возвратномъ пути изъ-за Соганлуга—на привалѣ насъ встрѣталъ почтовый чиновникъ съ цѣлымъ ворохомъ писемъ и газетъ. Какую дѣду имѣли они для насъ, уже двѣ недѣли отрывавшихъ отъ остальнаго міра, отъ всего, что мило и дорого сердцу! Не жалобы, а искреннюю благодарность заслужилъ нашъ полевой почтамтъ отъ всего дѣйствующаго корпуса.

Страннымъ показалось мнѣ также заявленіе акстафскаго корреспондента о медленномъ движеніи почтъ въ то время, когда онъ самъ-же жалуются на поголовное изнуреніе почтовыхъ лошадей между Александрополемъ и Тифлисомъ. Ужъ одно это обстоятельство, повидимому, могло-бы лучше всего ему уяснить причины запаздыванія кор-

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ

ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“:

Отъ корреспондента.

Караялы, 4 сентября. Сегодня ночью прибылъ первый эшелонъ первой Гренадерской дивизіи, состоящей изъ двухъ батальоновъ Перновскаго полка, сблывъ шести десятиверстныхъ переходовъ. Прочіе слѣдуютъ непосредственно за нимъ.

Отъ международнаго агентства.

Официально. *Порадимъ*, 3 сентября. Вчера пѣлымъ днемъ облѣзжалъ позиціи, выбралъ новыя мѣста для батарей, производилъ рекогносцировку неприятельскаго расположенія и потому не успѣлъ телеграфировать. 1-го сентября весь день и 2-го до 6-ти часовъ вечера наши батареи обстрѣливали Плевну; турки отвѣчали слабо, повидимому беречь снаряды, на случай повторенія штурма. Въ 6 часовъ вечера 2 сентября турки открыли усиленный огонь по Гривницкому редуту; затѣмъ атаковали его, но были отбиты при содѣйствіи нашихъ и румынскихъ резервовъ. Все дѣло продолжалось 3 1/2 часа. Сегодня продолжаемъ обстрѣливать неприятельскія укрѣпленія. Городъ горитъ. По свѣдѣніямъ къ вечеру 2 сентября, черезъ всѣ перевозочныя пункты прошли съ 26 августа раненыхъ: офицеровъ 239 и нижнихъ чиновъ 9,482. Число убитыхъ около 3,000. Точной цифры опредѣлить еще невозможно. Вся наша потеря 300 офицеровъ и 12,500 нижнихъ чиновъ; румынская армія до утра 2 сентября потеряла около 60 офицеровъ и 3,000 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Духъ войскъ нашихъ и румынскихъ превосходитъ. Молодые румынскія войска дерутся отличнѣе. На всѣхъ ос-

респондентъ. До насъ-же дошли достоверныя свѣдѣнія, что вскорѣ почтовому сообщенію на означенномъ трактѣ грозитъ совершенное прекращеніе, такъ какъ контрактные сроки на содержаніе почтовыхъ станцій истекли уже 1-го января 1877 года, и съ тѣхъ поръ въ теченіи почти 8-ми мѣсяцевъ, на заключено еще контрактовъ на дальнѣйшее ихъ содержаніе, что, мнѣ кажется, и составляетъ главную причину подымаемаго разстройства станцій въ настоящее время. Въ будущемъ же это неизбежно вызоветъ, при теперешнихъ военныхъ обстоятельствахъ, непоправимыя требованія почтосодержателей, которые, какъ видно изъ официальныхъ сообщеній—имѣютъ платимыхъ прежде 600 руб., за тройку—требуютъ теперъ отъ 1,440 до 1,800 руб. Такое бездѣйствіе тѣхъ, отъ которыхъ главнымъ образомъ зависитъ исправность почтоваго дѣла, является совершенно непонятнымъ, особенно если принять въ соображеніе, что договоры по содержанію станцій, по закону, обязательно должны быть заключены, въ видахъ сохраненія казенныхъ интересовъ, до истеченія сроковъ прежнихъ контрактовъ. Вотъ куда «корреспондентъ» долженъ былъ метать свои громы и молніи.

Въ заключеніе, можно посоветовать «корреспонденту изъ Акстафы» не писать о дѣлѣ, о которомъ онъ ничего не знаетъ, и не возводить напрасныхъ обвиненій на тѣхъ, которые, кромѣ искренней благодарности, ничего не заслуживаютъ.

тальных мѣстахъ театра войны по-прежнему спокойно.

Депеша Голоса. Вѣна, 3 (15) сентября. Завѣдывающій русскимъ консульствомъ въ Бѣлградѣ отозванъ, по увѣренію Fremdenblatt, въ главную квартиру. Газета говорить, что причиною отозванія служитъ будто медлительность, обнаруженная Сербіею въ объявленіи войны Турціи. По извѣстіямъ, полученнымъ изъ Алексинаца, между Нишемъ и Софійю сосредоточено теперь 30,000 турокъ; въ Лешанахъ стануто 22,000, при 120 орудіяхъ. Железная дорога сооружается между Фратешти и Зимницей и будетъ окончена къ концу октября.

По свѣдѣніямъ Deutsche Zeitung, въ Треугольникѣ Зимница-Александрія-Журжево идетъ постройка зимнихъ баракковъ на 200,000 человекъ.

Fremdenblatt передаетъ за достоверное, что черногорцы одержали блистательную побѣду надъ турками близъ Эзера; часть арміи Хаѣипаши съ 3-мя орудіями совершенно окружена черногорцами.

Официально. Порадимъ, 3 сентября. Перваго сентября турки поставили на половинѣ спуска отъ горы Николая къ деревнѣ Шипкъ три двухпудовыхъ мортиры; всю ночь бомбардировали гору Николая; наша потеря 38 человекъ, убитъ 4-й артиллерійской бригады штабсъ-капитанъ Чречинениковъ; 2 сентября потеря наша 127 человекъ.

Порадимъ, 4 сентября. Вчера обстрѣливаніе Плевны продолжалось; турки почти не отвѣчали. Князю Барду пожалованъ Георгій 3-й степени, генералу Черпату 4-й степени. Драгомировъ, кн. Имеретинскій.

ТЕАТРЪ ВОЙНЫ

по описаніямъ корреспондентовъ и по официальнымъ извѣстіямъ.

Первая атака Плевны.

Въ дополненіе къ описанію, помещенному въ № 173 Кавказа, помещаемъ отчетъ о первой атакѣ Плевны по официальнымъ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ Русскомъ Имялицѣ.

Согласно даннымъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ повелѣній возможно скорѣе занять Плевну, командиръ 9-го корпуса, послѣ взятія Николая, 6-го Юлія, предписалъ генералъ-лейтенанту Шильдеру съ 1-ю бригадою 5-й пѣхотной дивизіи, четырьмя батареями 5-й артиллерійской бригады, и Донскимъ казачьимъ № 9-го полкомъ двинуться черезъ Бресляницу къ Плевнѣ и занять ее, приткнувъ къ себѣ на поддержку: 1) 19-й пѣхотный Костромской полкъ, который, съ 5-ю батареями 31-й артиллерійской бригады и двумя сотнями 2-го Кубанскаго казачьяго полка, уже стоялъ на большій дорогѣ изъ Плевны въ Вѣду (два батальона, двѣ сотни и восемь орудій) на вышней деревнѣ Порадимъ; одинъ батальонъ у Болгарени, вмѣстѣ съ обозомъ и детинчимъ паркомъ; 2) Кавказскому казачью бригаду (остальные двѣ сотни и шесть орудій), которая стояла также у Болгарени.

Переночевавъ, съ 6-го на 7-е Юлія, у деревни Чисковиды, генералъ-лейтенантъ Шильдеръ, 7-го Юлія къ двумъ часамъ дня подошелъ къ Плевнѣ. Найдя ее занятою, открылъ канонаду, прекратившуюся съ наступленіемъ темноты. Донской № 9-го полкъ, шедшій отъ дѣла и правѣ, остановился-было на почлегѣ у деревни Рыбно и началъ варить пищу; но, услышавъ, въ три часа дня, канонаду, опрокинулъ котлы и двинулся на рыхлѣхъ къ Плевнѣ. Подойдя къ городу на 3/4 версты и увидѣвъ небольшой пѣхотный неприятельскій отрядъ, командиръ полка, полковникъ Нагибинъ, свѣтлѣя одну полустою и завалая перестрѣлку, которая также прекратилась съ наступленіемъ темноты. Выдвинувъ двѣ сотни въ сторожевую цѣпь, полкъ остался ночевать на занятой имъ въ виду города позиціи. Между тѣмъ, Костромской полкъ (три батальона, двѣ сотни и восемь орудій) въ этотъ день перешелъ, согласно полученнаго приказанія, къ деревнѣ Згалевица и выслалъ обѣ Кубанскія сотни на ревюоспирровку Плевны. Кубанды открыли за деревнею Гривницею турецкій укрѣпленный лагерь, изъ котораго вышли имъ на встрѣчу около трехъ сотенъ конницы и батальонъ пѣхоты съ двумя орудіями. Кубанды стали отходить; неприятельская конница двинулась вслѣдъ и преслѣдовала ихъ почти до самаго бивака. Попавъ подъ нашъ артиллерійскій огонь, неприятельская конница, въ свою очередь, стала уходить, а Кубанды преслѣдовали ее до тѣхъ поръ, пока она не отошла за свою пѣхоту.

Такимъ образомъ, къ вечеру 7-го Юлія, войска наши стали на почлегѣ въ виду Плевны слѣдующимъ образомъ: Донской № 9-й полкъ (шесть сотенъ) на крайнемъ правомъ флангѣ съ сѣверной стороны; 1-я

Скобелевъ произведены въ генералъ-лейтенанты.

Отъ агентства Гаваса.

Парижъ, 3 (15) сентября. Выборы въ палату депутатовъ окончательно назначены на 14-е октября.

Вѣна, 3 (15) сентября. Предстоящему свиданію князя Бисмарка съ графомъ Андраши придаютъ весьма важное значеніе.

Афины, 3 (15) сентября. Здѣсь скончался греческій адмиралъ Канарисъ, президентъ совѣта министровъ.

С.-Петербургская биржа: 3-го сентября.

Table with exchange rates for London, Paris, Amsterdam, and other locations. Includes rates for gold, silver, and various currencies.

ИЗВѢСТІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ГАЗЕТЪ.

Военныя извѣстія. Корреспондентъ газеты Turquie пишетъ изъ Варны, что сообщенія Рущука съ Разградомъ и Шумлою крайне затруднительны со времени его обложенія, и что провѣять въ Рущукъ можно только со стороны Маратина, направляясь для этого изъ Разграда черезъ Туртукай; кому-же пути между обоими пунктами далеко не безопасны, такъ какъ по нимъ постоянно бродитъ множество турецкихъ мародеровъ.

Та-же газета извѣщаетъ, что Гобартъ-паша, находившійся съ турецкою эскадрою

у восточныхъ береговъ Чернаго моря, возвращается въ Константинополь.

По послѣднимъ извѣстіямъ съ греческо-турецкой границы, турецкія власти раздали ружья всѣмъ мусульманамъ, способнымъ носить оружіе, не исключая и черкесовъ, по селенныхъ, вопреки увѣреніямъ Порты, во многихъ пограничныхъ съ Греціею мѣстностяхъ.

Изъ Бѣлграда телеграфируютъ газетѣ Times, отъ 27-го августа: «Хорватовичъ, главнокомандующій (?) сербскою арміею, пріѣхалъ въ Бѣлградъ 26 числа. Туда-же ожидаютъ со дня на день прібытія специальныхъ пословъ изъ Афинъ и полагаютъ, что Сербія и Греція возмущены за оружіе въ одно и то-же время. На дняхъ явилась въ Бѣлградъ депутация отъ боснійскихъ инсургентовъ, въ которой находится въ сколько воеводъ, съ цѣлью посоветоваться съ сербскимъ правительствомъ и исходатайствовать назначеніе, вмѣсто Деспотовича, другого предводителя.»

Эпизодъ Шипкинскаго боя. Газета Monteur universel приводитъ слѣдующій интересный разсказъ своего военнаго корреспондента, находившагося при главнѣйшій квартирѣ въ Горномъ Студѣ: «13-го августа, солдаты Брянского полка и болгарскаго легиона, защищавшіе укрѣпленіе, названное турецкимъ лопотомъ, очутились, къ двумъ часамъ по полудни, безъ патроновъ. Огонь прекратился, такъ какъ не имѣлось никакого запаса. Ободренные этимъ молчаніемъ, турки съ отвагою бросились штурмовать эту важную позицію. Уже они подошли къ самой вершинѣ, когда русскіе, выйдя изъ своихъ ложментавъ, осыпали ихъ градомъ крупныхъ камней, древесныхъ щей и пр., заставившемъ турокъ кинуться кубаремъ въ глубину оврага, откуда они вышли. Нѣсколько смѣльчаковъ, взобравшихся на самую площадку, были заколоты штыками. Въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ русскіе оборона-

взобрались на высоту, и къ 6-ти часамъ утра сбили неприятеля и двинулись вслѣдъ за нимъ. Остальные роты Архангелогородскаго полка остались уступомъ сѣвнѣ позадѣ, задержанными значительно усилившимся противъ нихъ неприятелемъ. Вслѣдъ этого, Вологодскій полкъ и часть Архангелогородскаго сильно выдвинулись впередъ. Увлеченные преслѣдованіемъ, нѣсколько разъ опрокидывая неприятеля штыками, они дошли почти до самаго города, а въ которыхъ части ворвались даже въ самый городъ. Но встрѣченные здѣсь сильными огнемъ изъ-за валовъ и изъ домовъ, потерявъ бригаднаго командира генералъ-маіора Корнригга раненымъ, и командира Архангелогородскаго полка, полковника Розенблома, убитаго во главѣ полка, Вологодскій полкъ и Архангелогородскія роты остановились; командиръ 5-й артиллерійской бригады, генералъ-маіоръ Духитоновъ, прінявшій надъ ними начальство, ограничился отставаніемъ занятыхъ позицій. Это было около семи часовъ утра. До 11 1/2 часовъ утра войска удерживались, пока не пришло приказаніе отступить.»

Командиръ Костромскаго пѣхотнаго полка, получивъ, въ два часа по полудни, приказаніе отъ генералъ-лейтенанта Шильдера, буквально его исполнителъ. Половдя ровно въ пять часовъ утра къ неприятельской позиціи и встрѣченный огнемъ неприятельскихъ батарей, расположенныхъ на высотѣ позади деревни Гривницы (самая деревня лежитъ въ ложннѣ), Костромской полкъ выдвинулъ на позицію свою батарею и построилъ два головные батальона въ ротныхъ колонны. Дѣвъ Кубанскія сотни стали на правомъ флангѣ. Послѣ непродолжительной канонады (причемъ наша батарея подбѣла одно неприятельское орудіе, найденное впоследствии въ укрѣпленіи, когда оно было занято), лѣво-фланговые роты, седьмая и восьмая, предшествовавшая цѣпью второй и третьей стрѣльбовыхъ ротъ, двинулись впередъ, бросились съ краями «ура» на неприятеля и выбили его изъ окоповъ. Право-фланговые роты, подъ начальствомъ маіора Гривневича, должны были выбить неприятеля изъ двухъ рядовъ окоповъ, и потому подошли на одну высотѣ съ лѣво-фланговыми нѣскольکوю позаднѣ. Пятая батарея 31-й артиллерійской бригады много содѣйствовала взятію окоповъ своимъ мѣткимъ огнемъ во флангъ неприятелю.

Турки, отойдя за третью линію окоповъ, продолжали поддерживать сильнѣйшій огонь. Въ это время былъ тяжело раненъ маіоръ Гривневичъ; вслѣдъ за нимъ, маіоръ Бѣльскій; затѣмъ, маіоръ Цехановичъ, сброшенный искугавшею лошадыю, также раненъ нѣсколькими пулями и въ тотъ-же день умеръ. Наконецъ, командиръ полка, полковникъ Клейнгаузъ, прібывшій на правый флангъ съ тѣмъ, чтобы лично вести атаку далѣе, сперва раненъ пулею, а черезъ нѣсколько минутъ, въ то время, когда ему дѣлалъ перевязку, убитъ осколкомъ гранаты въ голову. Въ это самое время подпоручикъ Шатиловъ, собравъ остатки головныхъ ротъ, бросился въ атаку и занялъ третій рядъ окоповъ; защищавшіе ихъ баншбузюки сѣли на коней и усакавали.

любо этимъ странными сварядами; когда-же оказался недостатокъ въ крупныхъ камняхъ, то они стали пускать въ турокъ сломанные ружья, комки земли, патронташи, наполненные мелкимъ камнемъ, и пр. Тѣмъ не менѣе турки, побуждаемые своими офицерами, же почти овладѣли позиціями, когда вдругъ громовое ура, раздавшееся съ соседнихъ редутовъ, возвестило приближеніе авангарда стрѣльковъ генерала Раденкаго.»

Смерть Тьера, какъ легко можно было предвидѣть, произвела громадное впечатленіе не въ одной только Франціи, но и во всей Европѣ. Заграничныя газеты всѣхъ странъ переполнены разсужденіями объ этомъ горестномъ событіи, биографіями усопшаго, подробностями его кончины, соображеніями о вѣроятныхъ политическихъ послѣдствіяхъ его смерти, поразившей всѣхъ полною неожиданностью, не смотря на очень преклонныя лѣта Тьера. Вся европейская печать, за исключеніемъ немногихъ ультрамонтанскихъ и бонапартистскихъ газетъ (въ родѣ нѣмецкой Germania и парижскаго Pays) единодушна въ признаніи громадныхъ потерь, понесенной Франціею и Европою въ лицѣ знаменитаго государственнаго мужа и историка, въ продолженіи полустолѣтія игравшаго столь значительную роль въ судьбахъ своей страны и во всѣхъ почти великихъ событіяхъ, происходившихъ за это время въ исторіи всенрпной истории. Большинство англійскихъ и нѣмецкихъ газетъ высказываютъ сильное опасеніе, что смерть мастигаго вождя республиканской партіи отзовется гибельно на дѣлъ самой республики, что теперь успѣхъ монархической и клерикальной реакціи во Франціи весьма вѣроятенъ, даже почти неизбеженъ. Пока, разсуждаютъ эти газеты, воплощеніемъ консервативно-умѣренной республики былъ человекъ, пользовавшійся громаднымъ личнымъ авторитетомъ, внушавшій Франціи и Европѣ безграничное довѣріе, торжество республики надъ ея врагами бы-

«Только два штабъ-офицера убѣдѣли: маіоръ Барашевъ, прінявшій командованіе полкомъ, и маіоръ Ксариха. Оба они, пріведя въ порядокъ роты, снова двинули ихъ по всей линіи впередъ. Тогда турки, бросивъ всѣ укрѣпленія, отступили въ городъ и заняли сады и строения по лѣвѣйшей окраинѣ, продолжая усиленно отстрѣльваться, а турецкія батареи направили усиленный огонь съ фронта и фланга на занятую Костромскимъ полкомъ линію окоповъ. 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады, выхвачъ въ спѣху усиленнаго ружейнаго огня, поражала неприятеля въ самомъ городѣ, ставши вмѣстѣ съ тѣмъ, бороться съ неприятельскими батареями.»

«Но удержаться на занятыхъ позиціяхъ не было никакой возможности. Полкъ понесъ огромныя потери какъ въ людяхъ, такъ и особенно въ офицерахъ; резерва не осталось никакого; патроны и заряды были почти все разстрѣляны, а подвѣсти невозможно: парки остались въ Болгарени. Между тѣмъ, неприятель сталъ усиливаться. Густая цѣпь стрѣльковъ вышла изъ Плевны, имѣя за собой сильныя конницы поддержки, и началъ подаваться впередъ; маіоръ Барашевъ приказалъ начать общее отступленіе. Это было около девяти часовъ утра.»

«Кавказская казачья бригада (кромя двухъ сотенъ Кубанскаго полка, находившихся на правомъ флангѣ Костромскаго полка и не принимавшихъ участія въ боѣ), въ началѣ сраженія, была на крайнемъ лѣвомъ флангѣ у Радшева. Дѣйствовать въ конномъ строю было нельзя, по свойствамъ мѣстности; полковникъ Туттолмизъ попытался было дѣйствовать во флангъ неприятелю огнемъ своей конногорной батареи, но снаряды не долетали даже на половину расстоянія. Поэтому они перешелъ вправо, въ промежутокъ между Радшевымъ и Гривницею; но, прібывъ туда въ началѣ десятиаго часа утра, увидѣвъ, что Костромской полкъ уже отступилъ, такъ что Кавказская бригада пріагнула къ лѣвому флангу полка и вмѣстѣ съ нимъ отошла: сперва по направленію на Згалевицу, а потомъ къ Бугарени. Турки преслѣдовали только до своей первой линіи окоповъ: тамъ остановились и провозажи наши отступающія войска артиллерійскимъ огнемъ.»

«Генералъ-лейтенантъ Шильдеръ до 9 1/2 часовъ утра не имѣлъ свѣдѣній, что дѣлается на лѣвомъ флангѣ; слышалъ только пушечную пальбу. Въ 9 1/2 часовъ утра онъ получилъ донесеніе, что командиръ Костромскаго полка убитъ и что полкъ пріостановился. Предвидя, что лѣвый флангъ принужденъ будетъ отступить, не имѣя самъ никакихъ резервовъ, генералъ-лейтенантъ Шильдеръ послалъ вачальника штаба дивизіи, полковника Попова, посмотреть, въ какомъ положеніи находится дѣла на выдвинувшемся впередъ правомъ флангѣ. Убѣдившись въ томъ, что войска крайне истощены, понесли огромныя потери, особенно въ офицерахъ, 2/3 которыхъ выбыли изъ строя; видя, что неприятель все приближается и уже начинаетъ подавать впередъ свой правый флангъ, угрожая нашему пути отступленія, генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шуаднеръ, въ 11 1/2 часовъ утра,

до обезпечено; нынѣ-же, когда не стало этого человека, въ рядахъ французской демократіи уже нѣтъ лѣвателя, способнаго руководить всѣми французскими республиканской партіи и въ то-же время внушать полное довѣріе оставшейся націи. Поэтому буржуазія, приставивъ къ республикѣ только благодаря авторитету и вліянію Тьера, въ твердой увѣренности, что онъ сумеетъ охранить ея безопасность и интересы, отшатнется теперь передъ неизвѣстностью грядущаго и, изъ боязни раздволенія, бросится въ объятія реакціи.»

Какъ сообщаютъ Кельнской Газетѣ, Гамбетта на первыхъ порахъ былъ крайне смущенъ извѣстіемъ о смерти Тьера, видя въ этомъ событіи роковой ударъ для надеждъ республиканской партіи; но вскорѣ онъ сталъ смотрѣть на положеніе дѣлъ болѣе хладнокровно и высказалъ убѣжденіе, что либерально-республиканская Франція останется вѣрна программѣ усопшаго. Онъ вовсе не намѣренъ принять на себя предводительство республиканской партіею и первый-же предложилъ эту роль бывшему президенту палаты депутатовъ, г. Жюлю Греви. Тьеръ оставилъ два духовныхъ завѣщанія: одно изъ нихъ касается его состоянія, которое переходитъ къ его женѣ и г-жѣ Донъ (Dobne), другое—исключительно политическаго содержанія—поручено для исполненія другу покойнаго, г. Бартелиамп-Сентъ-Илеръ. Это послѣднее завѣщаніе содержитъ, между прочимъ, маніфестъ къ избирателямъ, который будетъ опубликованъ, какъ только маршаломъ будетъ обнародованъ декретъ объ общахъ выборахъ. Если же вѣрять словамъ газеты Constitutionnel, то этотъ маніфестъ вовсе не существуетъ, и Тьеръ намѣревался приступить къ составленію его лишь по возвращеніи изъ Сентъ-Жермена въ Парижъ. Во всякомъ случаѣ независимость относительно этого предмета скоро прекратится.

«Только два штабъ-офицера убѣдѣли: маіоръ Барашевъ, прінявшій командованіе полкомъ, и маіоръ Ксариха. Оба они, пріведя въ порядокъ роты, снова двинули ихъ по всей линіи впередъ. Тогда турки, бросивъ всѣ укрѣпленія, отступили въ городъ и заняли сады и строения по лѣвѣйшей окраинѣ, продолжая усиленно отстрѣльваться, а турецкія батареи направили усиленный огонь съ фронта и фланга на занятую Костромскимъ полкомъ линію окоповъ. 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады, выхвачъ въ спѣху усиленнаго ружейнаго огня, поражала неприятеля въ самомъ городѣ, ставши вмѣстѣ съ тѣмъ, бороться съ неприятельскими батареями.»

«Но удержаться на занятыхъ позиціяхъ не было никакой возможности. Полкъ понесъ огромныя потери какъ въ людяхъ, такъ и особенно въ офицерахъ; резерва не осталось никакого; патроны и заряды были почти все разстрѣляны, а подвѣсти невозможно: парки остались въ Болгарени. Между тѣмъ, неприятель сталъ усиливаться. Густая цѣпь стрѣльковъ вышла изъ Плевны, имѣя за собой сильныя конницы поддержки, и началъ подаваться впередъ; маіоръ Барашевъ приказалъ начать общее отступленіе. Это было около девяти часовъ утра.»

«Кавказская казачья бригада (кромя двухъ сотенъ Кубанскаго полка, находившихся на правомъ флангѣ Костромскаго полка и не принимавшихъ участія въ боѣ), въ началѣ сраженія, была на крайнемъ лѣвомъ флангѣ у Радшева. Дѣйствовать въ конномъ строю было нельзя, по свойствамъ мѣстности; полковникъ Туттолмизъ попытался было дѣйствовать во флангъ неприятелю огнемъ своей конногорной батареи, но снаряды не долетали даже на половину расстоянія. Поэтому они перешелъ вправо, въ промежутокъ между Радшевымъ и Гривницею; но, прібывъ туда въ началѣ десятиаго часа утра, увидѣвъ, что Костромской полкъ уже отступилъ, такъ что Кавказская бригада пріагнула къ лѣвому флангу полка и вмѣстѣ съ нимъ отошла: сперва по направленію на Згалевицу, а потомъ къ Бугарени. Турки преслѣдовали только до своей первой линіи окоповъ: тамъ остановились и провозажи наши отступающія войска артиллерійскимъ огнемъ.»

«Генералъ-лейтенантъ Шильдеръ до 9 1/2 часовъ утра не имѣлъ свѣдѣній, что дѣлается на лѣвомъ флангѣ; слышалъ только пушечную пальбу. Въ 9 1/2 часовъ утра онъ получилъ донесеніе, что командиръ Костромскаго полка убитъ и что полкъ пріостановился. Предвидя, что лѣвый флангъ принужденъ будетъ отступить, не имѣя самъ никакихъ резервовъ, генералъ-лейтенантъ Шильдеръ послалъ вачальника штаба дивизіи, полковника Попова, посмотреть, въ какомъ положеніи находится дѣла на выдвинувшемся впередъ правомъ флангѣ. Убѣдившись въ томъ, что войска крайне истощены, понесли огромныя потери, особенно въ офицерахъ, 2/3 которыхъ выбыли изъ строя; видя, что неприятель все приближается и уже начинаетъ подавать впередъ свой правый флангъ, угрожая нашему пути отступленія, генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шуаднеръ, въ 11 1/2 часовъ утра,

НОВОСТИ СТОЛИЧНЫХ ГАЗЕТ.

Петербург, 29 августа. Вчера Ея И. В. Государия Цесаревна съ дѣтми изволила приѣхать изъ Гаспала въ Парское село.

Судя по телеграммѣ изъ Острога въ Новое Время, не потеря черноморцевъ при взятіи Никшича простирается лишь до 35 человекъ.

Вчера отсюда отправленъ за границу Струберга. До Вержболова онъ конвоируется полицейскими чиновникомъ.

Вна, 29 августа (10 сентября). Въ Presse телеграфируютъ изъ Цетинья: Вчера, послѣ полудня, 5,000 турокъ изъ Подгорны атаковали южную границу Черногоріи, но были съ большими для нихъ потерями отброшены назадъ въ Подгорницъ. Вчера черногорцы вступили въ Никшичъ. Княгиня Милена и наследникъ престола отправились также туда.

Изъ Рагузы жители Никшича снаели свое оружіе въ лагеръ князя Николая. 3,000 черноморцевъ идутъ на Требины.

Вна, 28 августа (9 сентября). Въ Политической Корреспонденціи телеграфируютъ сегодня изъ Каттаро: Никшичъ сдѣланъ съ 19 орудіями безусловно на милости черноморцевъ; гарнизонъ и жители Никшича получили, однако, позволеніе удалиться въ Гачко.

Изъ Букарешта: Вся румынская армія Наследника Цесаревича заняла новое сосредоточенное положеніе. Турецкій корпусъ въ 20,000 человекъ, слѣдующій на помощь Осману, говорятъ, отбросивъ русскія подъ начальствомъ Мирскаго. У Слободы русскіе установили новую гигантскія орудія, заставившія замолчать три турецкія батареи предъ Рушукюмъ.

Порядки, 29 августа. Сегодня четвертый день обстрѣливается Плевня. Турки вчера утромъ атаковали нашъ лѣвый флангъ, который ихъ сильно безпокоилъ, но были блистательно отбиты. Румыны дѣйствуютъ хорошо. Вчера Государь Императоръ изволилъ послать десяти ротамъ добровѣцъ и румынской артиллеріи 48 Георгіевскихъ крестовъ. Государь Императоръ ежедневно призываетъ смолѣть на ходъ боя и объѣзжаетъ войска и перевозочные пункты. Батареи наши обстрѣиваютъ Плевню съ сѣвера, востока и юга. На Соевской дорогѣ стоитъ наша кавалерія. Потери наши не велики. Некоторые турецкія укрѣпленія уже сильно повреждены. Одна наша осадная батарея сегодня съ утра начала дѣйствовать по турецкимъ резервамъ. Ловчнское сраженіе 22 августа дорого обошлось туркамъ. Наши пороховни пока 2,200 турецкихъ тѣлъ. Множество лежатъ еще по дорогѣ на Мире изрубленныхъ кавалерій при преслѣдованіи. Мы взяли два знамени и одно орудіе. Впрочемъ, его бросили во время преслѣдованія и пока еще не нашли. Орудія, патроновъ и зарядовъ забраны массы.

Караля, 28 августа. Тергукасовъ телеграфируетъ, что въ ночь съ 25 на 26 августа шайка изъ 200 турецкихъ хищниковъ появилась между селеніями Кючулюкъ и Гулюджи. Она переправилась черезъ рѣку Арасъ, напала на селеніе Сардабанъ, гдѣ убила 27 безоружныхъ армянъ, въ томъ числѣ двухъ замучила и зарѣвала двухъ мальчиковъ семи и двѣнадцати лѣтъ. Когда шайка уходила обратно, ее атаковали дорогой двѣ сотни казаковъ и преслѣдовали, причѣмъ были убиты одинъ турецкій овиеръ и три башибузука, 10 раненыхъ взяты въ плѣнъ. Вся награбленная добыча отбита. У насъ 2 казака убиты и 2 ранены.

Австрийская Всеобщая Корреспонденція оціонознымъ тономъ опровергаетъ газетные толки, будто-бы вѣнскій кабинетъ сдѣлалъ въ Бѣлградѣ строгія замѣчанія относительно вооруженій Сербіи. Съ самаго начала восточнаго столкновенія Австро-Венгрія многократно излагала свои взгляды южнѣйшимъ сторонамъ; и теперь она уверена, что ея политическое положеніе отнюдь не требуетъ, чтобы она, въ виду новыхъ военныхъ приготовленій Сербіи, обращалась прямо съ представленіемъ къ этому княжеству.

Въ ту-же газету пишутъ изъ Триеста, отъ 2 сентября, что въ этотъ городъ ежедневно прибываютъ молодые греки съ береговъ Дуная и изъ Россіи, съ намѣреніемъ вступить волонтерами въ греческую армію. Греческое консульство принимаетъ мѣры для отправленія ихъ въ Грецію.

Мало-азійскій корреспондентъ Temps свидѣтельствуетъ, что извѣстія о взрывѣ курдовъ нисколько не преувеличены, и рассказываетъ новый тому примѣръ. «Русскій военный докторъ драгунскаго полка, принадлежащаго къ Эриванскому отряду, ѣхалъ какъ-то съ почтой, подъ прикрытіемъ. Между Алашвертомъ и Байзетомъ на него напала масса курдовъ. Прикрытіе изрубили, почту и деньги разграбили, доктора замучили слѣдующимъ образомъ: вырвали изъ него по кускамъ мясо, поджаривали эти куски, и заставляли несчастнаго, пожелтѣвшаго, грызть эти куски....»

Константинопольскій корреспондентъ France подтверждаетъ, что оттоманское правительство комплекзуетъ свою армію преступниками. Транспортъ Родосъ, пишетъ онъ, доставилъ въ Константинополь 360 вольонтеровъ, половина которыхъ взята изъ самыхъхъ тюремъ. Другой транспортъ

(австрийскій) привезъ 245 Дваторжниковъ. Ихъ хотѣли посадить въ Салоникахъ на пароходъ французской компаніи Фресне; капитанъ отказался отъ такого груза. Австрийскій же Ллойдъ принялъ ихъ.

Каирскій корреспондентъ Europe Diplomatique сообщаетъ, что оттоманское правительство рѣшило не давать хода египетскому принцу Гассану, то есть не поручать ему большого командованія, изъ боязни, чтобъ онъ не злоупотребилъ своимъ войскомъ для какого-нибудь личнаго предпріятія. Съ своей стороны, хедивъ распорядился, чтобъ у береговъ Добруджи постоянно плавала египетская эскадра, готовая въ случаѣ нужды принять и спасти эскадронный корпусъ и его генерала.

Завершенный полѣвиной неудачей Сулейманъ-паша періодъ фронтальныхъ атакъ противъ русскихъ позицій въ Болгаріи, по мнѣнію галацкаго корреспондента Политической Корреспонденціи, приводитъ въ тому заключенію, что между разрозненными частями турецкихъ арій не существуетъ нынѣ достаточнаго единства дѣйствія, чтобы какая-либо изъ этихъ частей могла считывать на своевременную поддержку остальныхъ частей. Доказательствомъ этому служатъ сравнительно бездѣйствіе какъ Османъ-паша, въ Плевнѣ и Ловчѣ, такъ и Мехмедъ-Али-паша, въ Эски-Джумѣ, въ продолженіи семидневнаго отчаяннаго боя на проломъ, веденнаго на Шипкѣ со стороны Сулейманъ-паша; и дѣйствительно, всѣ предпріятія имъ наступательнаго дѣйствія далеко не имѣли той энергіи, той настоятельной, какия тогда могли бы помѣшать русскимъ отправлять на помощь защитникамъ Шипки значительныя отряды изъ Тырнова и изъ Сельвы. Что-же касается предпріятій въ послѣднее время турецкія арміи наступленій изъ Разграда и изъ Эски-Джумѣ, то, по мнѣнію корреспондента, о нихъ можно сказать то-же, что обо всѣхъ остальныхъ дѣйствіяхъ турецкихъ арій въ Болгаріи, за исключеніемъ развѣя затѣята Плевня Османъ-пашой, а именно, что они оводили. Совѣтъ шой характеръ имѣли бы эти наступленія противъ тѣхъ крыла русской позиціи, если-бы они были предприняты въ то время, когда произошло первое сраженіе при Плевнѣ, 20 (8) іюля, также и во время Шипкинскихъ штурмовъ: итъ сомнѣній, что такая диверсія могла бы значительно облегчить задачу Сулейманъ-паша. Въ настоящее время наступленіе Мехмедъ-Али на Черный Ломъ, по самой несвоевременности своей, носятъ въ себѣ зародышъ полнѣйшаго неуспѣха.

Что-же касается сосредоточенныхъ предъ Плевней русскихъ силъ, то, по вычисленію корреспондента, съ прибавленіемъ всей румынской арміи и съ присоединеніемъ отряда генерала Скобелева, онъ могутъ быть доведены до 120,000 человекъ.

МѢСТНАЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Эривани учрежденъ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Елиазара, комитетъ для вспоможенія частнымъ пожертвованіями бѣднѣйшимъ переселенцамъ изъ Турціи.

Въ редакціи газеты «Кавказъ» открывается подписка въ пользу этихъ переселенцевъ. Пожертвованія могутъ быть какъ деньгами, такъ и вещами: бязью, полотномъ, фланелью и т. д.

Намъ сообщаютъ, что на-дняхъ поймавъ въ Шампадильскомъ участкѣ извѣстный разбойникъ, бѣжавшій лѣтъ 8 тому назадъ изъ Сибіри, Мехти-Ширинъ-оглы.

Вышелъ № 7 (за іюль) «Отчета за сѣданій Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства».

Содержаніе его составляютъ: небольшая статейка барона А. фонъ-Кученбаха—Сыръ и его приготовленіе и корреспонденціи: изъ Поти, сел. Вардихе, Кубы, Мангиса, Дербента, Ставрополя, Новороссійска, Нухи и Владикавказа.

Заглавіе статейки г. фонъ-Кученбаха не совсемъ соответствуетъ ея содержанию; о приготовленіи сыра, т. е. техники производства, въ ней и рѣчи нѣтъ. Статьи эта скорѣе представляетъ историческія и современные данныя о фабрикаціи сыра вообще и заканчивается указаніемъ условій, иногда совершенно непереводимыхъ, неблагопріятствующихъ успѣху сыродѣлія вообще и въ частности у отдаленныхъ производителей.

Того, что вправѣ были-бы ожидать наши хозяева отъ литературнаго труда барона Кученбаха, занимающагося нѣсколько лѣтъ производствомъ сыра въ Закавказьѣ, по проблемному краемъ въ весьма почтительныхъ размѣрахъ, того и нѣтъ въ настоящей его статьѣ. Онъ ничего не говоритъ о своей фермѣ въ Мамутлахъ, о благопріятныхъ и неблагопріятныхъ сторонахъ своей практики производствя сыра, а это, главнымъ образомъ, и желательное было бы знать.

Что-же касается корреспонденцій, то онѣ представляютъ много довольно интересныхъ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній.

Въ субботу, 3 сентября, изъ Тифлиса выслана въ походъ одна батарея 21-й артиллерійской бригады.

Почетительный совѣтъ Ейской женской гимназіи извѣщаетъ, что 1-го сентября, съ разрѣшенія попечителя Кавказскаго учебнаго округа, открывається въ портовомъ городѣ Ейскѣ четырехклассная женская гимназія.

ПЯТИГОРСКЪ, 21 августа (корр. Кавказа). Въ настоящее время у насъ всѣ заинтересованы начавшимся недавно судебнымъ слѣдствіемъ по дѣлу обвиненія бывшихъ членовъ Пятигорскаго банка: Окуловскаго, Николаенкова и Антонова въ дѣйствіяхъ, неблагопріятно отразившихся на дѣлахъ вѣрившаго имъ банка.

Такъ какъ теперь дѣла банка уже не тайна, какъ это было при памятныхъ для всѣхъ управленій вышеупомянутыхъ лицъ, то, соображаясь со всѣмъ, что извѣстно, исторію нашего банка можно представить въ слѣдующемъ видѣ.

Основанный въ 1870 году, еще при прежнемъ городскомъ управленіи (губернскомъ и мѣщанскомъ), съ основнымъ капиталомъ въ 10,000 руб., онъ первые два года послѣ своего открытія, какъ это видно изъ отчетовъ, имѣлъ весьма небольшой оборотъ, и учетная операція, которая въ настоящую минуту имѣетъ такое важное значеніе на дѣла банка, была незначительна. Съ этого времени, т. е. съ 1873 года, вслѣдствіе установленія новаго въ публикѣ полнаго довѣрія къ общественнымъ банкамъ, взносы вкладовъ и въ нашъ банкъ, возрасли, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрасла и учетная операція; но, насколько она была проведена правильно, это было покрыто мракомъ неизвѣстности, благодаря строгой тайнѣ о всѣхъ вообще дѣлахъ банка, сохраняемой управленіемъ и служащими банка. Объ этомъ не знало даже само городское общество, руководящее по уставу за плѣтство всѣхъ вѣрившихъ банку суммъ вливающимъ имуществомъ каждаго изъ своихъ членовъ. Доказательствомъ этому служатъ то, что назначенная обществомъ ревизионная коммисія, для повѣрки отчета за 1873 годъ, довольно законически дожидала о самой повѣрившей точности выставленныхъ цифръ въ отчетѣ съ итогами въ грессбухъ, а остальное, самое главное, слѣдовательно, было для общества terra incognita. Да и въ чему? Жалобы на невыдачу вкладовъ обществу еще не поступали, какъ это случилось послѣдствіемъ, а г. Окуловскій и его товарищи неужели позволяли себѣ сдѣлать что-нибудь противозаконное и нарушить интересы цѣлаго города? Убожанное подобными разсужденіями наше городское общество по-прежнему предавалось обычной сплѣткѣ, и только вновь образованная у насъ городская дума потребовала хоть какого-нибудь отчета въ его дѣйствіяхъ.

Съ введеніемъ новаго городского полож. въ 1874 г. въ гласные думы было избрано много лицъ изъ привилегированнаго класса. Большая часть изъ нихъ убѣдилась въ необходимости обратить серьезное вниманіе на дѣла банка, какъ на одно изъ важныхъ городскихъ дѣлъ, вытекающее за собою капитальную имущественную отвѣтственность цѣлаго города, въ случаѣ какихъ-либо злоупотребленій. Ихъ одно только смущало: банкъ въ это время былъ повидному въ цвѣтущемъ состояніи, но de facto, какъ оказалось теперь, въ то время представлялъ уже нѣкоторую плачевную картину.

Имѣя всегда возможность удовлетворять вкладчиковъ вслѣдствіе взноса въ банкъ желандорожныхъ вкладовъ строившейся въ то время ростъ-владѣльч. дороги и притомъ не лишенный еще довѣрія публики, сохраняя все остальныя дѣла банка въ тайнѣ, онъ каждому представлялся въ отличномъ положеніи, приносил, кромѣ того, годично 25 т. прибыль, шедшую преимущественно на благотворительныя цѣли...

Первое, что сдѣлала попороченная дума въ отношеніи банка, это—назначеніе ревизионной коммисіи для повѣрки отчета банка за 1874 годъ и всѣхъ вообще дѣлъ его—по существу. Труды ея увѣнчались успѣхомъ: кромѣ нѣкоторыхъ, какъ водится, неточностей въ счетоводствѣ, найденна цѣлая коллекція ненормальныхъ, чересчуръ даже, кредитовъ, открытыхъ какъ членами банка, такъ и другимъ лицамъ. Обурядая доказъ этой коммисіи, дума, вполне сознавая, что кредиты эти именно такіе, какими и назвала ихъ выше, предложила правленію банка найти способъ урегулированія ихъ; но правленіе, достигнутое врасплохъ, не въ состояніи уже было о чемъ-нибудь думать. Слѣдующая коммисія, повѣрившая дѣйствія банка за 1875 годъ, еще кое-что добавила къ трудамъ своей предшественницы. При подобныхъ обстоятельствахъ, даже при секретѣ, который, до поры до времени, желали сохранить о дѣлахъ банка гласные, у каждаго вкладчика невольно рождался вопросъ: на какия деньги г. Окуловскій и другіе производятъ довольно значительныя коммерческія операціи? Отвѣтомъ служило (шла въ мѣсяцъ нельзя было утаить): ненормальные кредиты въ банкъ.

Часть, болѣе боязливыхъ, вкладчиковъ явилась въ банкъ за полученіемъ своихъ вкладовъ обратно; но, къ несчастію, желандорожные вклады прекратились, платежи по векселямъ и ссудамъ поступали въ самомъ незначительномъ количествѣ, такъ что многие изъ такихъ вкладчиковъ остались неудовлетворенными. Обстоятельство это тотчасъ разнеслось между всеми вкладчиками: всѣ сѣхили въ банкъ, требуя деньги. Видя, что дѣло плохо, бывшіе

Грессбухъ, по общепринятому правилу, представляетъ также одинъ штрихъ съ обозначеніемъ противъ нихъ извѣстной операціи банка.

члены торжественно заявляютъ въ думѣ, что они лишились всякаго довѣрія публики и просятъ выдать ихъ назначить новыхъ.

Вновь выбранные члены, борясь съ массою требованій вкладовъ, удовлетворяя ихъ изъ суммъ, полученныхъ по переучету векселей изъ государственнаго банка, выскриная по возможности долги банку, привели его—надо отдать имъ должную справедливость—въ лучшее положеніе; они сдѣлали все возможное... По-крайней-мѣрѣ теперь въ слышно жалобъ на неполученіе денегъ. Впрочемъ, отдача подъ судъ ирражнаго управленія, самовольно распоряжавшагося деньгами вкладчиковъ, безъ контроля общества, заставила многихъ изъ нихъ немного успокоиться, а можетъ быть, они убѣдились въ такой чрезвычайной вѣской гаранціи за плѣтство ихъ суммъ, какъ ручательство и отвѣтственность цѣлаго города. Да кромѣ того, надо полагать, прекратившій свои засѣданія «бульварный комитетъ» уже не пускаетъ преувеличенными слухами а банкъ публикѣ, легко вѣрившую имъ.

Итакъ, бывшіе члены за свои безпредельныя услуги обществу понесутъ достойную кару, но въ какой степени—это намъ никому еще неизвѣстно. Будемъ ждать.

С. Р.—02.

ВЫНУЖДЕННЫЯ ОБЪЯСНЕНІЯ.

Мы надѣялись, что послѣ перваго объясненія нашего съ г. Филоновымъ, къ нему возвратится благодарное и трезвый, подобающій его общественному положенію, взглядъ на общественныя отношенія. Мы ошиблись—и потому должны объясниться снова на чистоту.

Г. Филоновъ сознался, что онъ не признаетъ въ числѣ нашихъ подписчиковъ, но прибавилъ, что, не будучи нашимъ подписчикомъ, онъ однако по службѣ обязанъ защищать права нѣкакого нашего подписчика. Зачѣмъ такіе темные намеки? Будемъ исполнѣ откровенны.

По наведеніямъ нами справкамъ оказалось, что въ Закавказьѣ, въ числѣ нашихъ подписчиковъ, состоитъ Закавказская сельско-земельная коммисія. Это правительственное учрежденіе подписало на газету Кавказъ, безъ сомнѣній, на казенныя деньги, официальнымъ отношеніемъ въ 8 декабря 1876 г. за № 301. Отношеніе подписано п. д. предсѣдателя коммисіи Циммерманъ. Съ тѣхъ поръ мы не знаемъ, исправно или неисправно коммисія получаетъ нашу газету; по крайней-мѣрѣ никакихъ со стороны коммисіи заявленій по этому предмету никогда къ намъ не поступало.

Недавно также мы узнали, что г. Филоновъ, занимающій, какъ намъ было извѣстно, разныя должности въ Закавказьѣ по военно-народному управленію, назначенъ членомъ этой коммисіи и за отсутствіемъ ея предсѣдателя исправляетъ его должность.—узнали это, хотя о такомъ событіи и необязательно для насъ знать. Итакъ, оказывается, что подписчикомъ нашимъ состоитъ Закавказская коммисія, и правъ ея, какъ подписчика, защищаетъ г. Филоновъ. Затѣмъ, о существованіи въ Закавказьѣ еще какаго-то Филонова мы узнали по двумъ обстоятельствомъ:

Во-1-хъ, намъ какъ-то получено было письмо изъ Закавказья, за подписью Филонова, письмо, написанное безъ соблюденія самыхъ простыхъ правилъ приличія: оно было написано на клочкѣ бумаги, небрежно, безъ обращенія къ кому-либо; въ немъ грубо высказывался совѣтъ—назначить повыше плату за газету Кавказъ, по доставлять ее исправно. Мы были въ правѣ, если-бы навѣрно знали отъ кого эта «цѣдулка»—возвратить ее по принадлежности съ надписью на оборотѣ: «невѣжа». Что будто-бы какаго-то официального или простой г. Филоновъ обращался къ намъ съ письмами не менѣе десяти разъ—это чистѣйшая ложь.

Во-2-хъ, мы узнали о существованіи въ Закавказьѣ какаго-то Филонова по письму, вѣнчанному въ Т. В. Что это письмо писалъ не официальный, а какаго-то Филоновъ—не подлежитъ никакому сомнѣнію. Подпись—просто С. Филоновъ; содержаніе письма—чистѣйшая клевета, лицу официальному нисколько не подобающая. Самая газета, гдѣ помѣщено это письмо, его форма и тонъ тоже вполнѣ говорятъ за отсутствіе тутъ какаго-то въ немъ официального. Авторъ этого письма позволилъ себѣ, не ограничиваясь простымъ констатированіемъ факта неполученія № газеты, еще прибавить слѣдующую клевету: «Теперь дѣло ясно, что редація ставитъ на первый планъ розничную продажу, а подписчики, съ которыхъ деньги уже получены, могутъ оставаться и безъ газеты». И къ этому въ заключеніе присоединено шутливое замѣчаніе: «Если всѣ подписчики вместо газеты получаютъ такіа цѣдулки, то, я думаю, число этихъ подписчиковъ въ будущемъ году значительно поубавится, ибо кому-же охота бросать деньги на ветеръ».

Спрашиваемъ, имѣли ли мы право во всѣхъ этихъ предлогахъ какаго-то Филонова заподозрить официальное лицо, дѣйствующее въ сферѣ исполненія официальныхъ обязанностей? Не должны ли мы были, напротивъ, предполагать, что, кромѣ официального Филонова въ Закавказьѣ, есть еще другой Филоновъ, про котораго никакаго заговѣ не писано? Развѣ лицо, занимающее постъ предсѣдателя коммисіи, можетъ не знать, что въ сферѣ своихъ официальныхъ обязанностей оно должно сноситея только официально и что тутъ «какія-бы то ни было цѣдулки» вовсе не у мѣста? Развѣ официальное лицо не должно знать существованія

нанія тѣхъ инстанцій, куда слѣдуетъ ему обратиться за удовлетвореніемъ казеннаго интереса? Развѣ на посту предсѣдателя столь важной и крупной дѣлѣи казаться рекомендуемымъ въ пріемѣ и въ исполненіи дѣйствій? Развѣ, наконецъ, на такомъ посту, въ сферѣ исполненія официальныхъ обязанностей, позволительно прибѣгать къ гонимству и публичной клеветѣ?

Нѣтъ, мы не допускали возможности существованія такой халатности въ отправленіи официальныхъ обязанностей и потому позволили себѣ сдѣлать предположеніе, что онъ, не состоя нашими подписчикомъ, дѣйствовалъ и дѣйствуетъ какъ лицо официальное, въ защиту правительственнаго учрежденія, интересы котораго онъ обязанъ охранять. Пусть-же не будетъ онъ на насъ въ претензію, если дальнѣйшія наши съ нимъ объясненія, какъ съ официальнымъ лицомъ, мы поведемъ другимъ путемъ.

Но теперь самъ г. Филоновъ займется, что онъ, не состоя нашимъ подписчикомъ, дѣйствовалъ и дѣйствуетъ какъ лицо официальное, въ защиту правительственнаго учрежденія, интересы котораго онъ обязанъ охранять. Пусть-же не будетъ онъ на насъ въ претензію, если дальнѣйшія наши съ нимъ объясненія, какъ съ официальнымъ лицомъ, мы поведемъ другимъ путемъ.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Гг. члены Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства приглашаются въ очередное общее собраніе, имѣющее быть во вторникъ, 6 сего сентября. Начало засѣданія въ 7 часовъ вечера.

Телеграфическія депеши.

О погодѣ въ 7 часовъ утра: сообщено Тифлисскою физическою обсерваторіею.

В.—высота барометра въ миллиметрахъ, приведенная къ нормальной температурѣ 0° С.—температура воздуха въ тѣни по Цезію (100 градусною термометромъ). Вѣтъ.—направленіе и сила вѣтра: 10—урганъ, 9—сильная буря, 8—буря, 7—4—большая или средняя буря, 0—тихо.

4-го сентября

Table with 2 columns: Location and Weather/Temp. Rows include Сочи, Поти, Кутаисъ, Тифлисъ, Елисаветополь, Бакъ, Ставрополь, Пятигорскъ, Владикавказъ, Боржомъ.

Не доставлены депеши: Владія Іона; Иванъ Шламовъ; князь Дм. Голицынъ; Анатъ Скардоровъ; Гутманъ; Капріелу Внаглову; Кунцесичу; Розалии.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

И. д. судебного пристава при Владикавказскомъ окружномъ судѣ, Вячеславъ Александровъ Блѣцкій, жительствующій въ г. Владикавказѣ, на Слѣвковской улицѣ, въ домѣ Акимова, на основаніи 1141 и 1149 ст. у. гр. суд., объявляетъ, что 22 ноября 1877 года, въ закъ засѣданій Владикавказскаго окружнаго суда будетъ продаваться съ торговъ недвижимое имущество, принадлежащее вдовѣ утѣрѣ-опицера Мавръ Яковлевой Ефимовой, находящееся въ 1-й части г. Владикавказа, на Подгорной улицѣ, и состоящее изъ: 1) каменнаго двухъ-этажнаго крытаго черепицей дома, длиною по улицѣ 11 1/2, шириною 8 1/2, и высоту 10 1/2 аршинъ; 2) полутора-этажнаго, каменнаго крытичнаго, а верхъ деревянный, крытаго черепицей же флигеля, длиною 19 1/2, шириною 12 и высоту 8 аршинъ; 3) деревяннаго одно-этажнаго подъ черепицей пол-же крышей флигеля, длиною 9, шириною 6 и высоту 5 аршинъ; 4) деревяннаго подъ черепицей-же крышей сарая, длиною 20, шир. 5 и высоту 4 аршина и 5) двораго мѣста мѣрою 136 квад. сажень. Имущество это находится въ слѣдующихъ границахъ: сзади Подгорная улица, съ правой стороны усадьба жены чиновника Политовскаго, съ лѣвой коллежскаго ассесора Васейко и сада купца Лейбы Давыдова. Означенное имѣніе заложено во Владикавказскомъ городскомъ банкѣ, срокомъ по 21 марта 1879 г., въ суммѣ 2,025 руб., и будетъ продаваться все въ совокупности, на удовлетвореніе кандидата правъ Юрія Сильвестрова Чернявскаго 413 руб. 99 коп. съ % съ 16 іюля 1876 года и за веденіе дѣла 28 руб. Имущество это оцѣнено въ 5,000 рублей, съ каковой суммы и начнется торговля.

Всѣ бумаги и документы, относящіяся до продаж означеннаго имѣнія, согласно 1150 ст. у. гр. суд., находятся въ канцеляріи гражданскаго отдѣленія Владикавказскаго окружнаго суда.

И. д. судебного пристава при Владикавказскомъ окружномъ судѣ, Вячеславъ Александровъ Блѣцкій, жительствующій въ г. Владикавказѣ, на Слѣвковской улицѣ, въ домѣ Акимова, на основаніи 1141 и 1149 ст. у. гр. суд., объявляетъ, что 18 ноября, въ 12 часовъ по полудни, въ закъ засѣданій Владикавказскаго окружнаго суда будетъ продаваться съ торговъ недвижимое имѣніе, принадлежащее наследникамъ модоскаго мѣщанина Сайфулы Чемидова Мамотова, находящееся въ 1-й части гор. Моздока, и состоящее изъ: 1) одно-этажнаго

